

Ни демократы, ни диктаторы: анархисты

Эррико Малатеста

1926

В теории демократия подразумевает народное правительство, то есть правление всех, направленное на достижение всеобщих целей. Таким образом, при реальной демократии люди должны знать, чего они хотят, должны уметь грамотно назначать исполнителей поставленных целей, а также умело контролировать деятельность исполнителей, меняя их по своему усмотрению.

На практике же демократический режим сам по себе только гарантирует право отдельного человека формировать и выражать свою собственную точку зрения на тот или иной вопрос. Имеется в виду, что каждый человек политически и экономически свободен и не обязан подчиняться воле других людей.

Однако при сохранении классов и, как следствие, сохранении зависимого положения одних людей от других, осуществляющих монополию на средства производства, демократия может быть не больше, чем яркой ширмой, провозглашающей всеобщую независимость только на словах, а в действительности служащую интересам верхушки общества, и всегда будет выгодна капиталу, называясь эта демократия хоть конституционной монархией, хоть так называемой системой «прямого правления».

Очевидно, что истинная демократия может существовать только в социалистическом обществе, в котором орудия и средства производства находятся в общественной собственности и всеобщее право влиять на происходящие в обществе процессы основано на экономической независимости каждого отдельного человека. В таком случае демократическая система является идеальной для достижения справедливого общественного устройства и разумного согласования индивидуальных свобод и общественных обязанностей живущего в социуме человека. Это, в большей или меньшей степени, ясно для тех, кто в эпоху деспотизма борется, страдает и умирает ради свободы.

Но если смотреть на вещи реалистично, то правительство, включающее в себя всю людскую массу, представляется неосуществимой утопией, так как люди, составляющие собой народ, придерживаются различных мнений и руководствуются различными желаниями, и никогда не будет такой проблемы, в которой все, абсолютно все люди будут единогласны. Так что «народное правительство», если уж

люди никак не могут обойтись без верховной власти, в лучшем случае будет только правительством большинства. Демократы, социалисты они или нет, охотно с этим соглашаются. Конечно, они утверждают, что права меньшинств в демократическом обществе также будут соблюдаться в полной мере, однако на деле это значит, что меньшинства будут иметь только те права, которыми большинство само их наделит, и единственным сдерживающим большинство фактором будет сопротивление, которое меньшинство способно оказать. Это означает, что в обществе всегда будет происходить внутренняя борьба, в которой часть людей, составляющая большинство, будет иметь возможность диктовать другим свою волю и направлять всеобщие усилия на достижение своих личных целей.

И здесь я сделаю отступление в сторону, чтобы показать, что, опираясь на события прошлого и настоящего, суждение о том, что правительство, то есть власть, действует в интересах большинства, — является ложным, и любая подобная «демократия» на деле является олигархией, то есть диктатурой некоторого ограниченного числа людей. Однако дабы не уходить от основной темы этой работы, я предпочту не обличать демократов и представлю, что идея подлинного правительства большинства действительно осуществима.

Власть подразумевает под собой исключительное право на создание законов и принуждение к их исполнению посредством насилия, то есть ни одна власть не может существовать без полицейского аппарата.

Может ли теперь общество мирно жить и развиваться на благо всех; может ли оно постепенно адаптироваться к постоянно меняющимся обстоятельствам, если большинство имеет право и возможность силой навязывать свою волю непокорным меньшинствам?

Большинство по определению является отсталым, консервативным, врагом нового, пассивным в мыслях и поступках, и в то же время импульсивным, неумеренным, поддающимся внушению, легко впадающим в энтузиазм и подверженным иррациональным страхам. Каждая новая идея, исходящая от одного или нескольких индивидов, принимается, если она жизнеспособна, более или менее значительным меньшинством и имеет успех у большинства, если вообще имеет, лишь после того, как она была вытеснена новыми идеями и новыми потребностями, а значит, уже стала устаревшей и скорее препятствием, нежели толчком для прогресса.

Тогда получается, мы хотим правления меньшинства? Конечно, нет. Если со стороны большинства несправедливо и вредоносно угнетать меньшинства и препятствовать развитию, еще более несправедливо и вредоносно со стороны меньшинства угнетать всё население целиком или навязывать его [меньшинства] идеи силой, поскольку даже если они являлись благими, они вызвали бы отвращение и неприятие из-за самого факта навязывания.

И потом не стоит забывать, что есть всякие виды различных меньшинств. Есть меньшинства эгоистов и негодяев, также как и фанатиков, верящих, что они постигли абсолютную истину, и совершенно искренне стремящихся навязать другим то, что они считают единственным путем к спасению, даже если это обычная глупость. Есть меньшинства реакционеров, стремящихся повернуть время вспять, а расходятся во мнениях разве что по поводу путей и границ реакции. Есть меньшинства

и революционные, тоже разделенные относительно средств и целей революции, а также направления, в котором должен будет осуществляться социальный прогресс.

Какое меньшинство придет к власти?

Это вопрос грубой силы и способности к интригам, а вот вероятность того, что успех обрушится на голову наиболее искренних и преданных идее всеобщего блага не велика. Чтобы захватить власть, требуются далеко не те качества, которые необходимы для обеспечения торжества справедливости и благополучия в мире.

Но в данном случае я продолжу давать другим презумпцию добросовестности и предположу, что победило меньшинство, которое, среди прочих стремившихся к власти, я считал лучшим в виду его идей и предложений. Я хочу предположить, что к власти пришли социалисты и добавлю также анархистов, если я не предотвратил противоречие в терминах.

Что было бы хуже всего?

Да, для захвата власти, законным путем или не законным, нужно оставить на обочине большую часть своего идеологического багажа и избавиться от всех своих моральных угрызений. Да и потом, придя к власти, большая проблема заключается в том, как удержаться. Нужно найти общий интерес в новых обстоятельствах и приобщить к нему в рамках правительства новый привилегированный класс, подавлять любой вид оппозиции всеми возможными средствами. Возможно и в национальных интересах, но всегда с плачевными для свободы последствиями.

Установившееся правительство, основанное на пассивном согласии большинства и подкрепленное силой, привыкшее к тому, что правда на их стороне, и порой совершенно искренне так считающее, может оставить некоторое пространство свободе, по крайней мере, до тех пор, пока привилегированные классы не чувствуют для себя угрозы. Новое правительство, часто опирающееся на поддержку лишь весьма незначительного меньшинства, стоит перед необходимостью быть тираническим.

Достаточно вспомнить, что социалисты и коммунисты сделали, когда пришли к власти, предав свои принципы и своих товарищей, вознося при этом идеи социализма и коммунизма.

Именно поэтому мы ни за правление большинства, ни за правление меньшинства; ни за демократию, ни за диктатуру. Мы за уничтожение жандармерии. Мы за всеобщую свободу и свободное соглашение, которое будет существовать для всех, когда никто не сможет принуждать других, и все будут участвовать в плодотворном развитии общества. Мы за анархию.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Эррико Малатеста
Ни демократы, ни диктаторы: анархисты
1926

Скопировано 11 декабря 2014 года с
<http://www.libfront.org/2013/ni-demokratyi-ni-diktatoryi>
Малатеста пишет о демократии и о том, что при сохранении классового общества реальная демократия невозможна. Также он рассуждает о демократии как системе правления большинства или меньшинства, показывая различия данной системы с общественным идеалом социальных анархистов.

ru.theanarchistlibrary.org